

С «пэном» из земли полетели искры.

Лю Мин почувствовал, как будто его руки загорелись, и от сильного отскока серебряная мотыга чуть не вылетела из его рук.

Земля была твердой, как сталь, и мотыга даже не могла войти в грязь.

После небольшой паузы Лю Мин быстро наклонился и посмотрел на землю. Только тогда он понял, что земля здесь отличается от обычных сельскохозяйственных угодий. Грязь на самом деле была пурпурно-красного цвета.

У сорняков также были покрытые грязью корни, которые глубоко уходили в землю, из-за чего растения казались одним целым с землей.

Нахмутив брови, Лю Мин ткнул пурпурно-красную грязь и понял, что она была нехарактерно холодной и твердой.

«Малыш, перестань осматривать землю. Это не обычная грязь, а особая грязь, называемая отдыхающей грязью, которая используется для выращивания духовного риса. Его нельзя прокопать обычными методами». Полуобнаженный крупный мужчина с мускулистыми мышцами видел действия Лю Мина и улыбался, читая лекцию Лю Мину.

«Отдыхающая грязь». Естественно, это был первый раз, когда Лю Мин услышал такое имя, поэтому он встал, чтобы посмотреть на других учеников внутренней секты, работающих на своих полях.

Ученики на окрестных полях яростно размахивали своими мотыгами, но они мало что сделали. Только тонкий слой земли толщиной в дюйм был зарыт мотыгой.

Кроме того, серебряные мотыги в их руках пульсировали белым светом. Очевидно, это не было простой сельскохозяйственной деятельностью.

«Эта штука на самом деле Практическое Оружие». Лю Мин перевел взгляд и, посмотрев на свою мотыгу, понял, что на поверхности мотыги были слегка вырезанные Духовные татуировки.

«Поскольку это Практическое Оружие, я мог бы вставить в него немного Юань Ли». Лю Мин немного подумал и начал призывать Юань Ли в своем теле влиться в серебряную мотыгу в его

руках.

Однако через некоторое время лицо Лю Мина изменилось.

Независимо от того, сколько Юань Ли он влил в мотыгу, Татуировки Духа ничуть не изменились. Как будто Лю Мин потратил впустую все свои предыдущие усилия.

Лю Мин нахмурил брови и через несколько секунд попытался вылить в мотыгу свою новообращенную Фа Ли.

В одно мгновение Татуировки Духа на серебряной мотыге загорелись, и мотыга засияла мягким белым светом.

Это была уловка!

Неудивительно, что на этих полях были только ученики Внутренней секты, а не ученики Внешней секты. Чтобы вспахать эти поля, нужно использовать Фа Ли.

После того, как Лю Мин понял, как пользоваться своей мотыгой и почему это работа секты, он снова ударил мотыгой.

Со звуком «пу» серебряная мотыга приземлилась на землю и подняла тонкий слой пурпурно-красной грязи и сорняков.

Слегка вздохнув, Лю Мин начал яростно рыхлить.

Спустя большую часть дня Лю Мин отдыхал в поле и спустя долгое время медленно открыл глаза. Однако, как только он посмотрел на свое только что вскопанное поле, он горько улыбнулся.

Отдыхающую грязь было чрезвычайно трудно вскопать, и в попытке Лю Мина вспахать поле он не только исчерпал весь свой Фа Ли, но и его руки были очень усталыми и болели.

Что сделало Лю Мина еще более грустным, так это то, что, хотя он только что вспахал поле, из Отдыхающей Грязи уже росли сорняки. Несмотря на то, что эти сорняки были очень маленькими, их корни были такими же сильными и причинили Лю Мину большую боль, когда он вспахивал поле во второй раз, чтобы прокопать его на требуемую глубину в полфута.

Для некоторых из двадцати с лишним лет Внутренних Учеников, у которых был огромный резервуар Фа Ли, рыхление поля было легким, и они уже закончили и ушли, отдав свои мотыги старейшине в лесу.

Что же касается учеников, которым было от семнадцати до восемнадцати, то они уже вспахали свое поле на пару дюймов в глубину и, вероятно, смогут закончить за полдня.

Увидев все это, Лю Мин мог только горько улыбнуться.

Он не мог сравниться со старшими учениками с его неглубоким Фа Ли и едва смог выполнить задачу по вскапыванию на полфута в глубину за три дня. У него даже не было времени на отдых.

Что еще больше угнетало Лю Мина, так это тот факт, что он, казалось, был единственным новым учеником, работающим на полях.

Однако, немного подумав, Лю Мин понял, что это было не так уж неожиданно.

Церемония Открытия Духа дала всего несколько десятков Духовных Апостолов, и каждый новый Духовный Апостол получал свою секту в разное время, а это означало, что получение одной и той же секты было довольно редко.

Некоторое время подумав о своей ситуации, Лю Мин снова встал и подошел к краю своего поля. После вспышки белого света от мотыги он снова опустил мотыгу.

.....

Утром второго дня другие поля уже были вскопаны, а Лю Мин был единственным учеником, который все еще вспахивал свое поле.

Однако, когда был полдень второго дня, Лю Мин стоял посреди своего поля и мог только беспомощно смотреть на свои руки, которые были красными и опухшими, как редис.

Из-за чрезмерной силы руки Лю Мина распухли до такой степени, что, даже если бы он двигал руками, он чувствовал сильную боль и, таким образом, больше не мог размахивать мотыгой.

Внезапно из-за спины Лю Мина раздался мягкий голос:

«Неплохо, не так много новых учеников, которые продержались бы так долго, как ты».

Лю Мин в шоке обернулся и увидел позади себя Духовного Мастера, одетого как старый фермер.

Однако во взгляде старого фермера было немного одобрения, когда он посмотрел на Лю Мина.

«Здравствуйте, боевой дядя!»

Не останавливаясь, Лин Мин быстро поприветствовал Духовного Мастера.

«К какой фракции вы принадлежите и как вас зовут». — спросил старый фермер.

«Меня зовут Бай Чонг Тянь, и я принадлежу к фракции Девяти младенцев». ответил правдиво Лю Мин.

«Девятый младенец. Это фракция Гуи Старшего. Какой у вас Духовный пульс и являетесь ли вы личным учеником?» — снова спросил старый фермер, снова взглянув на Лю Мина.

«У меня всего лишь Три Духовных Пульса. Как я могу быть личным учеником?» ответил почтительно Лю Мин

«Только Три Духовных Пульса. Твой талант немного низок. Очень жаль, потому что с твоей стойкостью духа я хотел бы, чтобы ты стал моим учеником». Услышав это, старый фермер вздохнул.

«Мне очень жаль, воинственный дядя...» В голове Лю Мина возникла мысль, и он не смог удержаться от вопроса к Духовному мастеру.

«Мое имя Су. Можешь звать меня Су Боевой Дядя. Однако, глядя на ваше нынешнее состояние, вы не можете продолжать. Я научу тебя комплексу Упражнений Ударов руками, и если ты выполнишь его пару раз, отек твоих рук должен пройти».

"Спасибо за щедрость." Услышав это, Лю Мин широко улыбнулся.

«Вам не нужно благодарить меня. Этим Упражнениям Ударов могут научиться все ученики, прошедшие в секте целый год. Я просто учу тебя этому рано." равнодушно сказал Боевой Дядя Су.

Затем тело Духовного Мастера замерцало, и внезапно он оказался в странной позе. Затем он начал медленно выполнять каждое движение своеобразной боксерской техники, бормоча таинственное заклинание.

Лю Мин видел бесчисленное количество секретных техник на Диком острове и, естественно, заинтересовался этой боксерской техникой, которая выглядела как секретная техника. Используя свой талант делать два дела одновременно, Лю Мин начал запоминать каждое движение и слово, которые исполнял Духовный Мастер.

В конце концов, старому фермеру нужно было выполнить технику бокса всего три раза, прежде

чем Лю Мин полностью запомнил технику и смог безошибочно выполнять технику бокса.

Увидев это, Духовный Мастер Су выразил сожаление и ушел, не сказав больше ничего.

Лю Мин, полностью поглощенный Упражнением Ударов, выполнил его семь или восемь раз, пока его тело не начало излучать тепло, а опухшие руки не пришли в норму.

Мало того, что его тело чувствовало себя прекрасно, Лю Мин чувствовал, что его умственная энергия также немного выросла.

Наконец, Лю Мин понял, что Боевого Дяди Су больше нет рядом с ним. Все еще взволнованный, Лю Мин немедленно пошел, поднял мотыгу с земли и начал рыхлить поле.

Ночью третьего дня Лю Мин бросил мотыгу на землю и потянулся назад. Под его ногами было поле, вскопанное на полфута глубиной, на котором не было ни единого сорняка.

Как раз в тот момент, когда Лю Мин хотел броситься в лес и вернуть квест Боевому Дяде Су, с горизонта донесся звук ломающегося воздуха, и пепельные облака спустились с неба одно за другим.

Поразительно, но это были старые ученики, которые мотыжили с ним два дня назад.

Эти ученики молча стояли в стороне от поля, но на лице каждого ученика было счастье, которое невозможно было скрыть.

В сознании Лю Мина ему было любопытно. Как раз в тот момент, когда он собирался пойти и спросить учеников, что случилось, этот Боевой Дядя Су ехал на облаке, вылетев из леса, и появился на вершине Духовного поля.

В одной руке у него была маленькая золотая чаша, а рукава другой руки постоянно трепетали. Слабо, с неба летело много золотых гранул, равномерно покрывая каждое поле.

Когда Лю Мин увидел, что облако духовного мастера летит к его собственному полю, он поспешно увернулся в сторону.

Через некоторое время серое облако старого фермера остановилось. Сразу после этого он подбросил золотую чашу высоко вверх, и, пробормотав несколько слов, золотая чаша невероятно выросла до размеров резервуара для воды.

Затем, со звуком воды «гулулу», родниковая вода, белая, как молоко, вытекала из резервуара и падала дождевой водой на каждое поле внизу.

Хотя Лю Мин стоял за пределами поля, он все еще мог ясно чувствовать сгущённое Юань Ли, которое было в поле.

Что было еще более странным, так это то, что по мере того, как дождь продолжал падать, ростки риса появились из-под поля и впоследствии росли с удивительно быстрой скоростью, которую мог видеть глаз, и начали расти.

Через два часа дождевая вода, наконец, прекратилась, так как поле в сто акров стало золотым с гигантскими стеблями зерна, которые были более пяти футов высотой и были полны риса.

«Старые правила, каждый может пойти на свое поле, собрать десять стеблей духовного риса и уйти самостоятельно», — скомандовал слабый голос старого фермера, затем он сел на своем облаке и полетел обратно к лесу.

Ученики, которые ждали за пределами поля, поклонились и поблагодарили исчезнувшего Духовного Учителя, прежде чем броситься к своим полям и собирать рис, который они хотели. Кроме того, они начали использовать все виды Практического Оружия для сбора стеблей.

Невероятно, но каждый из них был по-настоящему честным и собрал всего десять стеблей риса, больше никто не осмелился взять.

Посмотрев некоторое время, Лю Мин неудержимо пошел и схватил семнадцати- или восемнадцатилетнего ученика, который закончил собирать стебли и собирался уйти, и спросил: «Старший, что могут сделать эти зерна? Почему все старшеклассники так радуются этому?»

«Хм, это Спирит Райс. Это будет полезно после приготовления. Вернись и попробуй сам, и ты узнаешь» — Ученик неохотно и поспешно произнес два предложения и после этого ушел.